

губернии и области. 1778–2008 гг. – Кострома, 2009. – С. 67–68.

22. *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. – М.: РГГУ, 2006.

23. *Кельсиев В.* Сборник правительственных сведений о раскольниках. – Лондон, 1861. – Вып. 2.

24. Костромские архиереи XVIII–XIX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kostroma-eparhiy.narod.ru/history/history_1-2.htm. (дата обращения: 19.05.2011).

25. *Новиков А.В.* Андрей Фёдорович Войцех // Служение отечеству: Руководители Костромской губернии и области. 1778–2008 гг. – Кострома, 2009. – С. 64–66.

26. *Соколова Л.Д.* Родословие семьи Брянчиных // Городок на Московской дороге: Ист.-краеведч. альманах. – Вологда, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/usadba_new/brenko/3_05.htm. (дата обращения: 19.05.2011).

УДК 947

Петровичева Е.М.

доктор исторических наук

Владимирский государственный гуманитарный университет

ЗЕМСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ДУМСКОЙ МОНАРХИИ (на материалах Костромской губернии)

В статье выясняется вклад земской либеральной общественности в формирование элементов гражданской общности и демократической культуры России в начале XX века. Особое внимание уделено инициативам Костромского земства, выдвинутым накануне Первой мировой войны, когда земские учреждения готовились встретить 50-летний юбилей своего существования. Затронуты причины срыва диалога между либеральной земской общественностью и властью.

Ключевые слова: земское самоуправление, гражданские инициативы, демократическая культура, диалог земской общественности и власти.

В последние годы значительное внимание в отечественной и зарубежной историографии уделяется изучению зарождения демократической культуры, складыванию элементов гражданского общества России в начале XX века, когда страна переживала не только бурные экономические, но и значительные общественно-политические перемены [1]. Научная проблема, решению которой посвящена представленная работа, состоит в выяснении роли органов земского самоуправления в становлении и развитии демократической культуры Российской провинции в этот период.

В конце XIX – начале XX вв. земские гласные использовали самые разнообразные формы для выражения своих гражданских инициатив: подачу адресов и ходатайств, проведение съездов и собраний земских деятелей и представителей интеллигенции, выступления в печати и даже участие в нелегальных земских организациях.

Либерально-настроенные земские гласные выдвигали целый ряд гражданских инициатив,

направленных на расширение прав земских учреждений и демократизацию политической жизни страны. Они выступали за уравнивание в избирательных правах всех групп населения на земских выборах, за создание волостного земства, распространение земского самоуправления на всю Россию, освобождение земских учреждений от правительственной регламентации, введение всеобщего начального обучения, передачу земствам права заведования не только хозяйственными, но и учебно-воспитательными вопросами в сфере образования, за свободу печати, расширение компетенции суда присяжных, принятия ряда мер, касающихся аграрного вопроса (земцы оказывали поддержку общинного землевладения как средства против обезземеливания крестьян, но высказывались за отмену круговой поруки в общинах, замену подушной подати прогрессивным налогом, развитие поземельного кредита, организацию широкого переселения крестьян из внутренних губерний на «окраины» страны).

Гражданские инициативы не оставались незамеченными властью. Часть из этих предложений нашла отражение в принятых в начале века указах и законах (это касалось, прежде всего, аграрной сферы и образования); другие проекты находились на рассмотрении в законодательных учреждениях.

Гражданская активность земских деятелей усилилась в 1912–1914 гг. – в период подготовки к 50-летию юбилею учреждения земского самоуправления в России, когда в адрес правительства был подан целый ряд различных предложений. Так, Харьковской губернский губернатор представил «записку» члена уездной управы Ф.И. Полежаева о недостаточности представительства в земских собраниях гласных от крестьян [2]. В Псковской губернии Великолуцкая уездная управа приняла резолюцию об увеличении в губернских земских учреждениях представителей от уездов [3].

Обстоятельное ходатайство по поводу совершенствования земского законодательства подало Уфимскому губернатору Златоустовское уездное земское собрание. В нем говорилось о необходимости скорейшего учреждения волостного земства, о расширении избирательных прав «на всех земских плательщиков», об установлении административного надзора «лишь за законностью, а не за целесообразностью действий» земских учреждений, о предельности земского налогообложения, о расширении компетенции земства в целях удовлетворения не только хозяйственных, но и культурно-просветительских и других нужд населения [4].

По предложению гласного А.А. Преображенского Костромское губернское земство в 1913 г. рассматривало вопрос о возбуждении перед правительством ходатайства по поводу изменения Положения о земских учреждениях. С этой целью при Костромской губернской земской управе была создана специальная комиссия, результаты работы которой были отражены в специальном докладе управы земскому собранию.

В докладе управы справедливо отмечалось, что необходимость реформы Земского положения давно назрела: быстро прогрессирующий рост земской деятельности по всем ее направлениям более не укладывался в тесные рамки старого законодательства. Это стало очевидным не только для земской России, но и для правительства и местных органов власти. Так, костромская

администрация обращалась к губернской управе с просьбами об издании обязательных постановлений, касающихся сплавки леса, что не предусматривалось законом. Само Министерство внутренних дел уведомило Государственную Думу о готовности принять на себя разработку законопроекта о земских союзах для координации деятельности местного самоуправления.

В то же время оставался целый ряд важных вопросов, требовавших скорейшего решения в условиях «неудержимого роста земской работы». Костромская управа отмечала среди них необходимость привлечения к этой разнообразной работе более широких слоев населения, которые не могли по действовавшему законодательству быть избраны гласными земств.

Доклад управы, посвященный реформе земского самоуправления, обсуждался на Костромском губернском земском собрании 3 февраля 1914 года. Собрание постановило возбудить ходатайство перед правительством о скорейшей выработке законопроекта об изменении Земского положения на следующих основаниях.

Во-первых, административный надзор должен ограничиваться только лишь наблюдением за законностью действий органов земского самоуправления, «причем разрешение вопросов этого рода должно принадлежать лишь власти Правительствующего Сената».

Во-вторых, в основе изменения земского избирательного закона должны были лежать основы всеобщности, понижения имущественного ценза, увеличения числа гласных и «более равномерного представительства от разного рода имуществ».

В-третьих, новое законодательство, по мнению костромских земцев, должно было предусматривать расширение компетенции земских учреждений, «действительно обнимающей всю сферу местных польз и нужд в широком смысле этого слова». В этом вопросе костромские земцы поддержали мнение Уфимской губернской управы, что если при создании проекта нового положения «не будет выслушано мнение органов земского самоуправления, призванных ведать дела о местных пользах и нуждах, то предполагаемая реформа может оказаться весьма далекой от требований жизни и повлечь за собой условия, при которых земские учреждения будут лишены возможности продуктивно работать в интересах местного населения».

Гласные выразили готовность присоединиться к ходатайству Уфимского губернского земства о передаче разработанного Министерством внутренних дел проекта реформы Положения о земских учреждениях на предварительное рассмотрение губернских земских собраний, «ибо предварительное освещение на местах вопросов земской реформы может послужить залогом жизнедеятельности самой реформы».

Представив постановление земского собрания губернатору, губернская управа просила его ходатайствовать о скорейшей выработке законопроекта об изменении Земского положения «в смысле расширения как прав земства так и смысла избирательного закона на основе всеословности», а также о передаче законопроекта на обсуждение земских собраний, поскольку, по мнению управы, «предварительное освещение на местах вопросов земской реформы может послужить залогом жизнеспособности самой реформы» [5].

Известно, что 7 августа 1913 г. начальник Главного управления по делам местного хозяйства при МВД Н.Н. Анциферов сделал доклад министру внутренних дел П.А. Маклакову о разработке проекта реформы земства [6]. Первоначальный проект был уже закончен и в окончательном виде утвержден Советом министров. Но, поскольку этот проект был органически связан с предполагающейся реформой управления волостью, законопроект о которой «застрял» в Государственном Совете, то Министерство внутренних дел решило разработать новый законопроект, который мог бы пройти независимо от реформы волости.

МВД склонялось к устранению принципа всеословности, лежавшего в основании Земского положения 1890 г., но вопрос о бессловном характере нового земства все еще нельзя было считать окончательно решенным. Тем не менее, предполагалось, что «съездовая система» земских выборов должна быть отменена.

Министерство также полагало, что требуемый Земским положением выборный ценз являлся

слишком высоким, устраняя благодаря этому от выборов большие массы населения, которые необходимо было привлечь к участию в земской работе. Предполагалось провести понижение избирательного ценза.

Это еще раз подтверждает вывод, что многие гражданские инициативы земств находили поддержку правительства и постепенно претворялись в жизнь. Однако, к сожалению, правительству не удалось наладить полноценный конструктивный договор с либеральной общественностью, во многом, благодаря завышенным претензиям и неправомерным требованиям со стороны последней. Диалог был окончательно прерван в годы первой мировой войны, когда либеральная фронда выдвинула практически неприкрытые претензии на обладание всей полнотой власти в стране. Удовлетворение подобных амбиций, могло бы привести к ослаблению государственности. Компромисс между властью и общественностью был жизненно необходим, но противостояние между ними продолжалось и в конце концов привело к гибели российского государства.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Год 1913. Оп. 3. Д. 11. Ч. 2. Л. 156.
2. РГИА. Ф. 1288. Год 1913. Оп. 3. Д. 11. Ч. 2. Л. 173.
3. РГИА. Ф. 1288. Год 1913. Оп. 3. Д. 11. Ч. 2. Л. 152–154, об.
4. РГИА. Ф. 1288. Год 1913. Оп. 3. Д. 11. Ч. 2. Л. 180–181.
5. РГИА. Ф. 1288. Год 1913. Оп. 3. Д. 11. Ч. 2. Л. 164.
6. *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Зарождение демократической культуры. Россия в начале XX века. – М., 2005;
7. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М., 2007.